

Триллер - свирепый детектив - Страх и ужас

Александр ЗИБОРОВ

Палач мимоходом

16+

Александр Зиборов

Палач мимоходом

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42369094

SelfPub; 2020

Аннотация

Если связанного секретного федерального агента с кляпом во рту мафиози везут ночью в лес в багажнике автомобиля, то это не к добру. Так и оказалось... Повесть написана в привлекательном для всех жанре триллера – свирепого детектива, ужасного и жуткого...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Глава 1

Связанный по рукам и ногам, с жёстким кляпом во рту, а потому совершенно беспомощный, как плотно завернутый в пелёнки младенец, Кен Блазерт лежал в багажнике автомобиля. Под ним находились какие-то твёрдые предметы, которые при тряске на неровностях дороги словно сами собой колотили его по рёбрам, хотя это он падал на них, а не они на него. Правда, результат был не лучше, тот же самый. Если бы не кляп, то он бы порой вскрикивал, а то бы и стонал от боли.

Последние минут десять машина двигалась не по ровному асфальту шоссе, а по очень неровной дороге с рытвинами и ухабами, что усугубляло страдания Кена.

Наконец она остановилась. Послышались звуки открываемых его похитителями дверей, их зловещие голоса.

Лоб связанного Кена покрылся испариной, он понимал, что развязка всех событий близка. Ничего хорошего она ему не сулила.

Минута шла за минутой, но о нём словно забыли.

«Хорошо бы, если бы случилось именно так», – мелькнула мысль. Но такого просто быть не могло. Увы и ах. Его не забыли, о нём помнили.

Послышались приближающиеся шаги, скрежет ключа и крышка багажника подскочила вверх, открыв внутренность.

Кен увидел тёмные силуэты людей, лица которых он различал очень смутно, ибо луна находилась за облаками. Сразу за спинами его похитителей начинался кустарник и деревья. Они находились в лесу. Чем заканчиваются ночные поездки в лес в багажнике автомобиля для связанного человека, он хорошо понимал.

Властный голос приказал:

– Вытащите его наружу.

Кена извлекли из багажника и установили на ноги, пусть даже не с первой попытки. Он едва мог стоять на дрожащих от слабости ногах. Краем глаза заметил, что его везли сюда в «Ford Focus», а был ещё и роскошный «Chrysler 300». Наверное, по той причине, что все его «спутники», а по сути конвоиры, в одном автомобиле бы не поместились.

Раздалась новая команда, заставившая его забыть о машинах:

– Развяжите его и уберите затычку.

Кляп изо рта тут же выдернули, причинив боль. Путы развязывать не стали, а просто перерезали их. Кен почувствовал явное облегчение, кровь свободнее заструилась по затёкшим мускулам.

– Дайте ему лопату.

Её сразу же вытянули из багажника и протянули ему. Вот на чём он, оказывается, лежал. Была там и ещё одна.

Эту лопату взял один из похитителей и в стороне наметил линиями узкий прямоугольник.

«Это будет моя могила!» – понял устрашённый ясно понятной перспективой Кен.

Прозвучал повелительный голос:

– Этого достаточно, пусть дальше продолжает он сам.

Кена грубо подтащили к выбранному месту и приказали:

– Копай! Копай!

Кен растерянно переводил взгляд с земли на того, кто командовал всем этим, потом обратно. Он разглядел, что этот человек находится в маске, хотя все остальные обходились без неё. Почему?..

Неизвестный вкрадчиво осведомился:

– Если не хочешь, то можешь не копать себе могилу. Но тогда тебе для начала вобьют твой нос внутрь, сравняют с лицом. Ежели ты снова откажешься, то тебе отрежут ухо. После следующего отказа останешься без второго уха. Если ты окажешься твёрдым орешком и продолжишь упрямиться, то твой третий отказ будет последним. После него тебе не спеша, с перерывами, переломают ноги, руки, лишат тебя всех твоих мужских причиндалов, и засунут их тебе сам знаешь куда. И в таком виде закопают, надеюсь, ещё живым. Решай сам: копать или нет. Впрочем, перечень наказаний может неотвратимо последовать, ежели будешь трудиться не слишком усердно. Ты не артист на сцене, особо долго любоваться тобой у меня нет желания.

– Вижу, вариантов у меня не имеется, – сказал Кен, вонзая лопату в упругую лесную почву. Он понимал, что у та-

ких типов слова не расходятся с делом. Особенно в подобной ситуации.

Потому копал с видимым усердием, хорошо понимая, что приближает свою смерть. Физические нагрузки в какой-то степени помогали избегать рождающейся глубоко внутри паники от предвидения скорой смерти. Сами собой в голову лезли планы попыток бегства, но слишком много вокруг находилось врагов и все они держали наготове оружие. Только у того, кто скрывал лицо за маской, в руках ничего не было.

Кен надеялся, что ему позволят выкопать могилу глубиной хотя бы до его пояса, но его остановили гораздо раньше:

– Хватит, для тебя этого вполне достаточно.

Он растерянно выпрямился, стоя в яме с лопатой. Её тут же забрали из его рук.

Кен повернулся к человеку в маске:

– Вы хотите меня убить или просто напугать?

– Ты сейчас ляжешь в эту могилу, не сомневайся.

– И за что? Я не перед кем из вас ни в чём не виноват?

– Хватит врать. Ты – Кен Блазерт, федеральный агент. Ты влез в мои дела, а в этом городе я хозяин. Зачем ты сюда прибыл и что успел вынюхать, я знаю. Всё. Точка.

Кен уныло повесил голову, всё было сказано верно. Незвестный даже знал его настоящую фамилию, хотя он прибыл в город совсем под иной. Знал о его работе. Тут его взгляд упал вниз на пуговицу на его нагрудном кармане, на самом деле она была замаскированной видеокамерой. Правда, в ле-

су сейчас царил тьма и вряд ли его помощник, который, несомненно, получает картинку, передаваемую ею, что-либо видит, но слышит он хорошо. Это подало Кену идею.

Он внутренне собрался, взял себя в руки, сохраняя потрясённый и напуганный вид, поднял голову и, запинаясь, выдал из себя вопрос:

– Кто вы?

– Это ещё зачем?

– Не знаю, – пожал плечами Кен, словно сам удивляясь своему любопытству. – Осуждённый на смерть имеет право на последнее желание. Чего мне пожелать – сигару или выпивку? Какие-то деликатесы? Я не курю, аппетита нет и пить не хочется. В детстве у меня была мечта – выучить китайский язык, но вряд ли вы исполните её.

Послышались короткие смешки и реплики:

– Шутник!

– Выучить китайский язык захотел!

– Смешно!

Даже главарь заулыбался.

Кен выждал, размышляя, как ему добиться своего. И продолжил:

– Вы же не глупые и не робкого десятка люди, что вам стоит назвать себя. Вам же ничего не грозит, я даже не одной ногой в могиле, а твёрдо стою в ней уже двумя. Сами это видите. Уверен, что вы не трусы и не боитесь меня. Назовите свои имена. Ну, пусть скажет только тот, кто не боится...

Самый высокий оборвал его:

– Я никого и ничего не боюсь. Моё имя Дейв Хаггарт.

– А моё – Весёлый Хопкинс, Джим Хопкинс!

– Харбердинг я!..

Кен для верности шёпотом повторял каждое имя. Пусть помощник слышит. Все пятеро назвали себя, только главарь промолчал.

– А как зовут вас? – повернулся к нему Кен.

– Не пойму, зачем тебе это? – словно размышляя над этим, переспросил неизвестный. – Чувствую, в этом что-то есть. Только не пойму что именно. А когда я чего-то не понимаю, то этого избегаю.

– Это просто странное желание того человека, которого вы приговорили к смерти. Вы откажете мне в подобной малости? Ну, если боитесь, то не нужно. В принципе мне ваши имена не нужны. Сам сейчас вижу, что это простая блажь. Так что не бойтесь...

– Я не боюсь, – по словам главаря было заметно, что намёк на трусость задел его самолюбие, – но скажу тебе на ухо, ибо моё имя тут никому не известно.

Он подошёл, присел на корточки, дабы сравняться с находившимся в яме Кеном, и прошептал ему на ухо два слова. Тот удивлённо глянул расширившимися глазами:

– Так это вы? Вы!..

И тут грянул смертельный выстрел в упор, оборвав слова Кена...

Глава 2

Изображать профессионального убийцу совсем не просто, даже когда сам являешься таковым. Пусть я был не совсем убийцей, но точно – профессионалом этого дела. Но так было нужно, приходилось изображать из себя крутого парня, который привык убивать, действительно крутого мужика со стальными яйцами. То есть, самого себя.

Изображая превосходство и брезгливое отношение к окружающим, предъявил посадочный талон у регистрационной стойки полной кареглазой женщине заметно старше себя. Она осознала, что я не счёл её достойной своего мужского внимания, и не смогла сдержать гримасу недовольства. Реагировать на неё я не стал, ибо услышал громкое объявление своего 76 рейса. Пассажиров, а значит и меня тоже, пригласили пройти на посадку через вход номер восемь.

Поднялся по трапу во вместительное чрево аэробуса. Молоденькая стюардесса приветливо улыбнулась и указала моё место. Уселся во вместительную мягкость кресла. Повертел головой, с долей спеси оглядывая соседей. Ухмыльнулся: кто они и кто я?! Знали бы они, вот бы заохали!..

Слева от меня сидела чуть надменная женщина лет сорока в бирюзовом платье и такого же цвета сандалиях. Далее восседал сухопарый полуседой старичок, изучавший котировки строительной биржи, иногда что-то бурчавший себе под нос,

при этом он покачивал головой. Ему не было ни до кого дела, как и мне до него и соседки.

Слева через проход находилась парочка влюблённых, занятых только собой. Третьей была дородная негритянка, которая что-то жевала, не обращая внимания на молодёжь.

Сквозь шорох в динамиках прозвучало объявление:

– Доброе утро! Компания и экипаж приветствует на борту своих пассажиров рейса семьдесят шесть. Желаем вам приятного полёта! Пожалуйста, пристегните ремни и приготовьтесь к взлёту самолёта...

Корпус самолёта дрогнул, за окном огни взлётной площадки заскользили назад. Какое-то время лайнер катился вперёд, затем остановился. Моторы взревели, кресла задрожали, словно массируя пассажиров. Гул двигателей сначала уменьшился, потом изменился: сделался более сдержанным, но мощным. Обороты реактивных турбин нарастали. Аэробус словно могучий зверь собрался, приготовился, напрягся и, освободившись от пут тормозов, скакнул вперёд, вдавив в мякоть спинок сидений почти три сотни людей, набирая скорость с каждой минутой. Тряска нарастала и нарастала, а затем она вдруг сменилась покоем – воздушный океан принял в свои просторы очередного рукотворного летуна.

Спустя пару минут последовало объявление – можно отстегнуть ремни безопасности. Обед пассажирам будет подан примерно через час.

Для профессионального убийцы мой желудок должен

быть куда крепче, но вы сами понимаете, что любого может укачать в самолёте: я изобразил тошноту и воспользовался гигиеническим пакетом. Правда, столь неловко, что обрызгал соседку. Она устроила истерику, чувствуя себя тем более правой, что минутой раньше я поцапался как с теми, кто сидел впереди, так и с находящими сзади. Им не понравились мои рвотные движения, не спорю, я облегчал свой желудок гораздо резвее, чем это обычно делается. Намеренно небрежно.

Стюардесса вела себя очень профессионально, но и её я довёл до белого каления. Увы, каюсь! В чём виноват, в том виноват! Девушка приложила много усилий, дабы успокоить моих соседей и уклониться от выяснения с таким неприятным и жёлчным типом, каковым себя выказал я. Ушла она, сдерживая слёзы. Внутренне я извинился перед ней, но внешне выдерживал прежний стиль поведения, назовём это так, выражал недовольство, брюзжал, цеплялся за каждое сказанное мне слово, действуя по известному принципу: вы вдоль, а я – поперёк!..

Пассажиры этого рейса хорошо меня запомнили, несомненно, кляли всеми известными им нелестными эпитетами. Не впервой, переживу!..

Сходя по трапу самолёта, я спотыкнулся и прокатился вниз по нескольким ступенькам, сшибая пассажиров. Среди них оказалась и моя соседка, которая с невыразимой интонацией произнесла:

– О боже, это опять вы!

Я ответил ей едкой тирадой, кляня во всеуслышание плохо сконструированные трапы, которые калечат ни в чём неповинных людей.

С таксистом тоже вышел конфликт: я отказался ехать в его такси, а он не мог понять причину. Я не мог сказать ему открытым текстом, что мне показалось такси подозрительным, я подозревал слежку за собой. Он, конечно, не догадывался, что имеет дело с профессиональным убийцей на задании, пытался убедить меня воспользоваться его услугами, но я привередничал, обвинил его в грубости, чем привлёк внимание многих людей. Затем по той же схеме я забраковал ещё одну машину и сел только в третье такси.

В отеле сразу же потребовал себе бутылку в номер. Чемодан никому не доверил, сам пронёс его в номер. Мальчишка лишился чаевых и глядел на меня волчонком.

Не особенно щедр был я и с посыльным, который доставил мне бутылку виски. Он ушёл с безукоризненно прямой спиной, но с кривой миной на лице.

Я тут же раскупорил бутылку, принялся пить прямо из горлышка, проклиная отвратное качество. На деле же виски во мне не оказалось ни капли, но я мимоходом часть его из бутылки слил в раковину...

Разбирая чемодан, намеренно уронил свой тяжёлый «магнум» на босую ногу. Взвыл, принялся скакать по комнате, проклиная всё и вся: свое невезение, слишком большие ре-

вольверы, своё задание. Не удержался и обругал проклятого Палача...

Размещая вещи, обнаружил на верхней полке платяного шкафа увесистый первый том книги «Граф Монте-Кристо» Александра Дюма. Похоже, его забыл предыдущий жилец. Тот, что жил здесь до меня. Полистал, бегло проглядел некоторые страницы...

+ + +

Позвонил по известному телефону. Услышал знакомый голос:

– Привет, дорогой, ты уже на месте?

– Здравствуй, милая! Да, уже расположился в номере лучшей гостиницы.

– Лучшей? – в голосе явное сомнение.

– Конечно. Лучшая в городе и округе.

– А тебе по карману?

– Дороговато, но скоро это перестанет иметь значение.

– Ты уверен в этом? И когда и как это будет?

– В самое ближайшее время. Пожелай мне удачи.

– Желаю! Желаю максимально возможное количество удачи. Но сомнение остаётся. Уж слишком хорошо я тебя знаю.

– Скоро ты увидишь совершенно нового человека. Ах-нешь.

– Не от ужаса ли?

– Нет, от восхищения мною.

– Не хвастайся, это всё лишь слова.

– Лучшие слова – это дела. Скоро увидишь дела. Да ещё какие!

– Подождём, увидим.

– Хорошо, подождём. Как твои дела? Что делаешь? Я уезжал в дождь, он всё ещё идёт?

– Идёт, идёт. Похоже, не скоро кончится. Не знаю, радует тебя это или огорчает? Да и что он тебе, ты-то далеко отсюда!

Мы поговорили ещё немного в этом стиле.

Потом мысленно прокрутил сказанное мною в голове: вроде бы, я сделал всё очень естественно, заподозрить что-либо трудно. Тому, кто мог разговор подслушать. Отдал должное профессионализму моей собеседницы, она оказалась вполне на уровне. Конечно, мой звонок не был для неё неожиданностью, она к нему готовилась, а потому включилась сразу в необходимом тоне. Говорила очень убедительно для своей роли моей близкой подруги, каковой на деле не являлась. Мы даже никогда с ней не виделись.

Разговор для постороннего уха звучал глупо, выглядел пустопорожним, таковым он и являлся на самом деле, но был проведён для сообщения некоторых закодированных фраз, которые многое могли сказать знающим людям...

Какое-то время я скучал, делал вид, что читаю книгу. На самом деле проводил взглядом по диагонали страницы, уделяя внимание отдельным кускам текста. Чем-то меня заинтересовали взаимоотношения Эдмонда Дантеса с аббатом Фа-

риа, общение через прорытый между камерами подкоп. Но больше я размышлял над предстоящей задачей, мне следовало действовать быстрее. Я находился фактически в цейтноте: данное задание было у меня промежуточным перед действительно важным, ответственным и очень трудным. А это могли исполнить люди попроще меня, но я взялся за него из принципиальных соображений. Настоял на этом, заверив, что выполню его мимоходом, не в ущерб главному делу...

Глава 3

Вечером я выходил из отеля, заметно пошатываясь, словно находясь в состоянии изрядного подпития.

Побывал в нескольких значных местах, где вёл расспросы. Без особого эффекта. Но я не унывал, трудно искать чёрную кошку в тёмной комнате, но она тут где-то имелась, а у меня была задача найти её во что бы то ни стало. Таков был мне дан ясный приказ, а когда мне говорили «надо», я прикладывал все силы, чтобы добиться успеха. Обычно мне сие удавалось. Своей репутацией я дорожил, наверное, даже сверх меры.

«Почему на сей раз должно быть иначе?» – сказал я себе, вспоминая прошлые победы.

В баре «Каскад желаний», вроде бы, проявился кончик ниточки. Я взял бокал, усевшись рядом с носатым здоровяком. Завязал с ним разговор и, словно не удержавшись, спросил в лоб: может ли он помочь мне в поисках Кондора?

Здоровяк поперхнулся виски, который прихлёбывал из стакана, посмотрел на меня вытаращенными глазами и послал в известном направлении. Затем повернулся ко мне спиной.

Я постоял, пошатываясь, глупо глядя в потёртую кожу его куртки, выругался и обвёл глазами присутствующих: словно по команде, они сразу же отвели взоры в сторону. Примерно

так же происходило и в тех местах, где я побывал до этого.

Но я углядел холёного, одетого с тонким вкусом, который не бросался в глаза, брюнета с хищным разрезом глаз и маленькими усиками под орлиным носом. Он имел твёрдую осанку, вызывая невольные ассоциации со стальным клинком. Явно не часто посещал подобные заведения, но тут он каким-то образом всё же оказался. Птицу видно по полёту, а это была птица высокого полёта.

Я усмехнулся, вспомнив шутку – птицу видно по помёту. Подумал, что почти столь же смешон и другой вариант – птица высокого помёта.

Но я немного отвлёкся. Нужно было не упускать момент, вернее, эту птицу.

Я направился к брюнету стараясь сделать более уверенной свою походку, ведь я же профессиональный убийца, но мне это плохо удавалось. Несомненно, все видели сильно подвыпившего простачка, мнящего себя невесть кем.

Подошёл к брюнету, пошатнувшись, пролил виски из стакана на стол, а с него некоторые брызги угодили на костюм этого франта. Его глаза сузились, а тонкие губы затрепетали. Но надо отдать должное его выдержке, он не выхватил кольт и не всадил в меня пулю, а только произнёс:

– Осторожнее, амиго, вы обрызгали меня.

Я рассыпался в извинениях.

Он достал платок и удалил капельки с костюма.

Выждал момент, я начал свою речь:

– Я вижу, что вы настоящий человек, а не трус, как некоторые. Уверен, вы мне поможете.

– Чем именно, амиго?

– Мне хочется повидать Кондора?

– Никогда не слышал о таком, – отрезал брюнет.

Я понял, что он лжёт. В этот момент во мне окрепло крепче ощущение, что я на правильном пути.

– Мне сказали, что тут его знает чуть ли не всякий.

– Ложь, амиго.

– Можете мне довериться, я никому не скажу, только намекните, где его искать? Сделайте самый маленький намёк.

– Если бы я знал, то сказал бы прямо, без намёка. Кстати, а кто вы такой, амиго?

Я принялся доставать визитку, но так неловко, что уронил на пол свои водительские права вместе другими визитками.

Он тут же ловко подобрал их, проглядел и с усмешкой поинтересовался:

– А почему ваши визитки и права, судя по фамилиям, выданы разным людям. Кто из них вы?

Я был смущён, стал пытаться уверить, что права вовсе и не мои, так случайно оказались в кармане.

– Да и в визитках у вас указаны разные фамилии. Как это понимать?

Я приложил палец к губам:

– Т-с! Между нами, никому не слова! Потом как-нибудь я вам всё объясню.

– Не утруждайте себя, амиго. В конце концов, какая мне разница, кто вы.

– Я тоже не знаю, кто вы, но вот если бы вы знали Кондора!..

– Увы, не знаю, амиго.

– А может быть, сведёте с теми, кто это знает. Я вам заплачу!..

Брюнет усмехнулся, передёрнув плечами: ситуация его в какой-то степени забавляла.

– Хотите сто баксов?

Губы брюнета расплылись в улыбке. Он ничего не ответил, а подозвал официанта и расплатился с ним, демонстративно показав толстую пачку ассигнаций.

У меня даже челюсть отвисла при виде такой огромной пачки. Я опорожнил свой стакан. Зашатался, опёрся на стол, едва его не сдвинув.

– Спокойнее, амиго, вы слишком много пьёте.

– Разве это много? Будь у меня столько денег, сколько у вас, вот тогда бы я пил! А сейчас я не пью, только опохмеляюсь после последнего раза... – растерянным голосом, ни к кому конкретно не обращаясь, сказал я: – Знаю, вы мне не поможете. Так как же мне теперь найти Кондора? – я почесал голову, изображая недоумение.

– А вы кто такой?

– О, это я скажу ему! Только ему! Понимаете, это секрет. Я вас уважаю, вы настоящий мужчина, мог бы сказать, но не

имею право. Только он услышит от меня то, что я хочу ему сказать.

– Ничем не могу помочь, амиго. Простите, мне нужно идти. У меня дела.

– Извините, простите, что задержал вас. Если случайно где-нибудь повстречаете Кондора, скажите, что я жажду его увидеть.

– Вы обратились не по тому адресу, амиго. Всего хорошего!

Брюнет направился к выходу. Доселе я его не видел, но готов был поспорить с кем угодно, что двигался он быстрее обычного. Явно хотел оказаться снаружи раньше меня. Что ж, я не имел ничего против этого.

Я сделал ещё несколько попыток заговорить с посетителями бара, но они меня откровенно игнорировали. За столиком в углу плечистые мужики о чём-то стоваривались, бросая на меня косые взгляды. От них исходила угроза. Сказал себе, что пора удаляться со сцены, иначе могут и морду набить. Всё шло именно к этому, уж слишком многих я довёл до белого каления.

Глава 4

Бурча проклятья в адрес трусов, я вышел из кафе на не совсем твёрдых ногах и принялся останавливать такси, пьяно икая. Видя меня в сильном подпитии, одна пустая машина пронеслась мимо, не останавливаясь. Зато таксист во второй оказался совсем не из робкого десятка и довёз до отеля. В пути меня развезло, я задремал, и ему пришлось меня будить. Артистом я оказался неплохим, водитель не заметил моей игры.

До отеля двигался, с усилием переставляя ноги, несколько раз делал передышки. Я заметил, что за мной следит юркий типчик, прилизанный, незаметный. Впрочем, таким и должен быть наблюдатель, привлекать внимание к себе ему совсем ни к чему. Он провёл меня до дверей отеля.

Оказавшись в своём номере, я распахнул окно и принялся дышать свежим воздухом, старательно обмахивая лицо шляпой. Это для того, кто вёл наблюдение с улицы: пусть видит, где я нахожусь и считает, что мне очень жарко. При этом исподтишка я обзирал окрестность. Не сразу, но обнаружил соглядатая на противоположной стороне дороги. Он находился за пальмой, была видна лишь часть его головы. Только специфический тренинг, опыт и острое зрение мне позволили его обнаружить.

Включил телевизор. В новостях, среди многих прочих,

прозвучало сообщение о том, что пропала двенадцатилетняя школьница – Вероника Кастро, она отпросилась у матери сходить в гости к подруге, которая жила на соседней улице. До неё она не дошла. Была высказана версия, что к исчезновению причастен сексуальный маньяк, который уже совершил шесть убийств несовершеннолетних девушек за последние два месяца. Всё происходило по одному сценарию: вначале какая-то девчонка пропадала, а через день-два находили где-то в парке или в реке растерзанный труп с признаками всевозможного насилия...

Меня резануло по сердцу: у меня самого дома имелись две дочери – одиннадцати и девяти лет, а также – трёхлетний сын. Представил себе что подобное могло произойти с кем-либо из них, и желваки заходили на моих скулах при мысли, что подобное могло случиться с кем-то из них. Да я бы тогда?!

Но это меня не касалось. Я тут практически мимолётный гость, максимум на пару суток. Большого потратить на все дела здесь я не мог. Меня потом ждёт гораздо более важное и действительно трудное.

Взял себя в руки, успокоился. Хоть и с немалым трудом.

Несмотря на все предпринятые усилия эпатажа всех и вся, меня никто не потревожил – ни в этот вечер, ни ночью.

Что ж, обычное дело. Терпения мне было не занимать.

Встал я довольно поздно, заказал в номер завтрак и бутылку виски. Выходил уже навеселе. Хвост обнаружил до-

вольно легко, но он вряд ли об этом догадался. Я ничем не показал, что выявил слежку, впрочем, мне было на него плевать. Я порадовался, что ниточка становится всё более осязаемой и крепкой, она должна была вывести меня, как нить Ариадны, к выходу из лабиринта, в котором я пока не видел даже и намёка на просвет, а действовал наугад, больше интуитивно.

Пытался пройти в клуб гольфистов, но меня не пропустили.

Какое-то время, изображая внешнее негодование, я поочлачивался поблизости, поглядывая на тех, кто туда входил и выходил. На всякий случай запоминал лица.

Занятие малоинтересное, несомненно, оно должно было мне надоест, несомненно, так думали и те, кто наблюдал за мной, и я нашёл повод заглянуть в ближайшее кафе, чтобы перекусить и развлечься.

Глава 5

Зашёл развязной походкой в накуренное помещение, почти полностью заполненное галдящими посетителями. Нахально оглядел всех, презрительно щуря глаза, приняв вид крутого парня, который всех крутил на известном месте.

Подошёл к мокрой стойке, поморщился, провёл пальцем по ней, кривя нос.

Бармен поспешил приблизиться, изображая угодливость и желание погасить недовольство сверхтребовательного визитёра.

Я заказал двойной виски без содовой. Поел жареную курицу, брезгливо покопался в салате. У стойки бара сидела фигуристая блондинка, спутник которой направился в туалет. Я тут же оказался рядом с ней, стал откровенно проявлять свои намерения, словом, показал себя отъявленным ловеласом. Она хмурилась, пыталась отшить нахала, но я не отставал...

Внезапно меня ухватили за шиворот и отбросили в сторону.

Я вспомнил, что я профессиональный убийца, принял грозную позу, полез в карман, но потом спохватился, набычился, встал в боксёрскую позу и двинулся на обидчика. Тот выждал, пока я оказался на нужной дистанции, и нанёс град точных ударов. Конечно, я смягчил их, приняв на локти и

отклоняя голову, но они оказались весьма чувствительными. Драться этот молодчик умел, надо отдать ему должное, изображать неловкость мне было нелегко.

Довольно скоро, после одного особенно чувствительного удара, от которого моя челюсть перекосилась, правда, не совсем от кулака, я натурально рухнул на пол, как подкошенный.

Только сейчас прибежал вышибала, следом вышел из-за стойки бармен. Парочка с извинениями ушла. Меня отнесли во внутреннее помещение, принялись приводить в чувство. Я не особенно им помогал. При этом услышал кое-что любопытного для себя. Увидел и своего хвоста: он вошёл в комнату, внимательно оглядел меня и увёл с собой бармена. Похоже, у них состоялись какие-то приватные переговоры, назовём их так.

В конце концов, мне пришлось подниматься.

– Что со мной случилось? Где я? – спросил я слабым голосом.

– Вы подрались, мистер. Сами виноваты, пристали к замужней женщине.

– Не очень эта шлюха похожа на замужнюю, – пробурчал я, трогая свою челюсть и издавая стоны. – Ох, голова просто раскалывается.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.